

ПСИХОЛОГИЯ МАССОВЫХ ЯВЛЕНИЙ И КОММУНИКАЦИИ

РЕНИКСА КАК НОВЫЙ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

©2026 г. Н.Б. Горюнова*

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория психологии речи и психолингвистики, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1; e-mail: gorjunovanb@ipran.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2026_41_1_05

Поступила в редакцию 4 января 2026 г.

Аннотация. Вводится и теоретически обосновывается новый психолингвистический конструкт *реникса*, описывающий тип сообщений цифровой коммуникации, сохраняющий когезивную (грамматическую и лексическую) связанность текста при отсутствии когнитивной и коммуникативной значимости. Реникса рассматривается как когнитивно-дискурсивная аномалия, при которой нарушение логико-семантических ожиданий не разрушает понимание, а трансформирует процесс смыслопорождения. Теоретическая рамка исследования опирается на различие *когезии* и *когерентности*, принцип кооперации и максимы Грайса, а также когнитивные модели обработки текста, трактующие понимание как результат предиктивного прогнозирования и реконструкции связности. Социально-психологический аспект рениксы проявляется в том, что такие высказывания выполняют регулятивные и поддерживающие функции в коммуникации: они способствуют сохранению интеракций, управлению впечатлением, демонстрации включенности и символического участия в дискурсе при минимальных когнитивных затратах. В статье проводится разграничение *рениксы* с *нонсенсом*, *постиронией*, *троллингом* и *информационным шумом*, выделяются уровни ее проявления и предлагается предварительная операционализация и формальное определение конструкта на основе отклонения дискурсивной когерентности при снижении смысловой насыщенности и коммуникативной валидности. Обсуждается междисциплинарная значимость рениксы для психолингвистики, социальной и когнитивной психологии, а также анализа цифровых дискурсов, включая тексты, генерируемые большими языковыми моделями, и подчеркивается ее эвристический потенциал для исследования границ когерентности, иллюзии осмысленности в цифровой среде и механизмов социальной координации, обеспечивающих поддержание взаимодействия и согласованности коммуникации при минимальном смысловом вкладе.

Ключевые слова: реникса, контекст, смысловая реконструкция, псевдоосмысленный дискурс, нонсенс.

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

Кулыгинь. – Въ какой-то семинарїи учитель написалъ на сочиненїи «чепуха», а ученикъ прочелъ «реникса» – думалъ, что по-латыни написано...

Ирина. – ...Только вотъ вчера произошло что-то, какая-то тайна нависла надо мной...

Чебутыкинъ. – Реникса. Чепуха.
(А.П. Чехов. Три сестры, 1902, с. 60-61)

В условиях цифровой коммуникации наблюдается качественное изменение природы речевых актов. Появление социальных сетей, мессенджеров и генеративных языковых моделей (LLM) сформировало новый тип дискурсивного пространства, в котором границы между смысловым, ироничным и абсурдным контентом становятся все более размытыми. В потоках пользовательских сообщений в цифровых коммуникационных средах значительная доля высказываний оказывается семантически несостоятельной, прагматически неоправданной или коммуникативно избыточной. Исследования последних лет (Apuke et al., 2024; Britton et al., 2024; Carter, Hoffman, 2024; Fisher, 2024; Hicks et al., 2024; Sundar, Liao, 2023) подтверждают, что языковые модели и пользователи социальных медиа одинаково производят и распространяют тексты с высокой риторической убедительностью, но низкой когнитивной ценностью.

Современные исследования когнитивных и дискурсивных процессов показывают, что понимание высказывания представляет собой сложный акт интерпретации, в котором когнитивные механизмы прогнозирования, прагматические принципы и эпистемические ожидания взаимодействуют, формируя целостное, но подвижное смысловое поле. Именно на этом пересечении возникает феномен «рениксы» – когнитивно-дискурсивной аномалии, в которой смысл нарушает привычную логику высказывания, но сохраняет или даже усиливает когерентность текста. В научный дискурс вводится и теоретически обосновывается новый конструкт «реникса», феноменологически описываемый как сообщение цифровой коммуникации,

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

сохраняющее когезивную (грамматическую и лексическую) связанность текста при отсутствии когнитивной и коммуникативной значимости.

Проблема «рениксы» находится в русле современных поисков в области когнитивной лингвистики, психолингвистики и философии языка (Карасик, 2021; Кравченко, 2008; Ширяева, 2016; Руженцева, 2023). Она пересекается с идеями Г.П. Грайса о принципе кооперации и импликатурах, где смысл высказывания формируется не только за счет сказанного, но и благодаря нарушению ожидаемых коммуникативных норм (Grice, 1975). Так, импликатура возникает тогда, когда говорящий сознательно нарушает одну из максим кооперации, что порождает дополнительный уровень интерпретации. В случае «рениксы» подобное нарушение приобретает когнитивно-дискурсивный характер: нарушение не разрушает коммуникацию, а запускает процесс смыслопорождения в «аномальном» режиме.

В рамках философии языка подобные феномены описывались через концепты «нонсенса» или «bullshit» (Frankfurt, 2005), в теории коммуникации – как проявления постиронии и языковой игры, а в когнитивных исследованиях – как примеры когнитивного шума и перегрузки. Однако эти термины не отражают специфику нового явления, наблюдаемого в цифровом дискурсе: сообщений, формально грамматически и когезивно корректных, но семантически и прагматически пустых.

Интерес к подобным явлениям усилился на фоне современных исследований когерентности и предиктивной обработки текста. Работы в области нейролингвистики и когнитивной психологии показывают, что читатели и слушатели непрерывно прогнозируют дальнейшее развитие высказывания, а степень когерентности влияет на эффективность этих предсказаний (Britton et al., 2024; Carter, Hoffman, 2024). Таким образом,

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

нарушение связности не обязательно ведет к распаду смысла – напротив, оно может активировать более сложные когнитивные стратегии обработки текста.

В философском и эпистемическом контексте «реникса» также соотносится с феноменом псевдоглубинности как производством «пустых», но кажущихся глубокими высказываний, описанных в исследованиях Г. Пенникука и его коллег (Pennycook et al., 2015). Такие высказывания демонстрируют, что человеческое сознание способно приписывать значимость даже бессодержательным структурам при определенных когнитивных и эмоциональных условиях. В этом смысле «реникса» отражает не просто нарушение когерентности, но особый тип когнитивного напряжения между ожиданием смысла и его отсутствием.

В контексте цифровой коммуникации и использования больших языковых моделей (LLM) данная проблема приобретает новое измерение. Исследователи отмечают, что тексты, генерируемые системами искусственного интеллекта, нередко обладают «псевдосмысловой связностью», создающей иллюзию когерентного и осмысленного высказывания (Fisher, 2024; Hicks et al., 2024). Такая иллюзия формируется не за счет реального содержания, а благодаря статистическому моделированию связей между словами, что делает анализ подобных текстов особенно важным для понимания границ человеческой и машинной когнитивной интерпретации.

Таким образом, феномен «реникса» может рассматриваться как особая форма когнитивно-дискурсивной аномалии, проявляющаяся на стыке лингвистической, прагматической и эпистемической систем. Его исследование позволяет не только выявить механизмы смыслопорождения в условиях нарушенной когерентности, но и понять, каким образом сознание удерживает, интерпретирует или конструирует смысл в «аномальных» структурах речи – будь то человеческая коммуникация или машинный дискурс.

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

Введение нового конструкта «реникса» в научный дискурс позволяет описывать и систематически исследовать феномен псевдоосмысленных, абсурдных или легкомысленных сообщений, не обладающих когнитивной или коммуникативной ценностью. Исследование было направлено на теоретическое обоснование этого конструкта, его операционализацию и интеграцию в междисциплинарное поле когнитивных наук.

Теоретико-концептуальные основания конструкта «реникса»

Обоснование конструкта «реникса» опирается на фундаментальные принципы психолингвистики, когнитивной психологии и теории дискурса, согласуясь с логикой когнитивно-дискурсивной парадигмы.

Во-первых, важным исходным пунктом является различие когезии и когерентности, предложенное Холлидей и Хасан (Halliday, Hasan 1976). Когезия описывает формальные связи внутри текста (повторы, анафоры, коннекторы), тогда как когерентность отражает логико-смысловое единство, обеспечивающее интерпретируемость высказывания. Реникса, будучи когезивно корректной, нарушает когерентность и тем самым подрывает смысловую интеграцию.

Во-вторых, в прагматике релевантной является концепция принципа кооперации, согласно которой успешная коммуникация основывается на соблюдении четырех максим: количества, качества, релевантности и способа (Grice, 1975). Рениксные сообщения систематически нарушают эти максимы, особенно принцип релевантности и качества, создавая иллюзию информативности при отсутствии нового содержания. Однако нарушение этих максим не всегда разрушает коммуникацию, создавая возможность к порождению новых смыслов. Импликатура, возникающая в результате нарушения одной из максим, представляет собой дополнительный когнитивный

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

слой, выводимый адресатом из контекста, системы предположений о мире, которые влияют на интерпретацию высказывания (Wilson, 2024). В терминах «рениксы» нарушение принципа кооперации приобретает системный характер: смысл выстраивается именно через аномалию, а не вопреки ей.

В-третьих, когнитивное моделирование восприятия текста показывает, что успешная интерпретация требует согласованности между поверхностной структурой, пропозициональной базой и ситуационной моделью (Kintsch, van Dijk, 1978). При нарушении согласованности между этими уровнями возникает эффект когнитивного шума, при котором читатель не может интегрировать информацию в целостное представление.

Феномен «реникса» требует рассмотрения в широком контексте когнитивных и прагматических теорий, объясняющих, как в сознании формируется и поддерживается связность дискурса при нарушении логических или семантических ожиданий. Теоретическая рамка исследования включает несколько взаимосвязанных направлений: прагматику высказывания, когнитивные модели предиктивной обработки, философию смысла и эпистемическую логику когерентности.

Прагматический компонент «рениксы» проявляется в способности дискурса сохранять когерентность при формальном нарушении логики, что сближает данное явление с когнитивными механизмами интерпретации «псевдоглубоких» высказываний (Pennycook et al., 2015). Исследования Г. Пенникука показали, что человеческий ум склонен воспринимать грамматически корректные, но бессодержательные фразы (например, *«Природа – это саморегулирующаяся экосистема осознания»*, *«Скрытый смысл трансформирует абстрактную красоту бесконечного сознания»*) как значимые, если они соответствуют определенным ожиданиям о глубине или духовности высказывания. В этом контексте реникса может быть понята как

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

продуктивный вариант подобной когнитивной ошибки, при котором смысловое напряжение используется для создания нового уровня интерпретации.

В когнитивном аспекте «реникса» соотносится с концепцией предиктивной обработки (predictive processing), согласно которой мозг постоянно выдвигает гипотезы о вероятном продолжении речевой последовательности. Когда предсказание не оправдывается, система обновляет модель мира, тем самым порождая акт интерпретации (Britton et al., 2024; Carter, Hoffman, 2024). Следовательно, нарушение когерентности не является сбоем, а представляет собой когнитивный триггер, запускающий механизм смысловой реконструкции. Именно этот механизм делает возможным существование «рениксы» как дискурсивной аномалии, способной усиливать, а не разрушать интерпретацию.

С философско-эпистемологической точки зрения данный феномен связан с современными представлениями о «буллшите» как типе дискурса, лишённого истинностной ориентации, но сохраняющего риторическую убедительность (Fisher, 2024; Hicks et al., 2024). Исследователи отмечают, что тексты, создаваемые большими языковыми моделями, часто демонстрируют высокий уровень формальной связности при отсутствии фактической или концептуальной глубины. В концептуальной рамке разрабатываемого конструкта такие тексты можно рассматривать как проявления машинной «рениксы» – структурно когерентного, но семантически неопределённого дискурса, поддерживаемого статистической предсказуемостью.

Таким образом, конструкт «реникса» оказывается пересечением трех теоретических областей: прагматической логики (Grice, 1975), когнитивной нейролингвистики (Britton et al., 2024; Carter, Hoffman, 2024) и эпистемологии дискурса (Fisher, 2024; Hicks et al., 2024; Pennycook et al., 2015). Такое многомерное основание позволяет трактовать конструкт «реникса» не как

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

отклонение, а как системный феномен, раскрывающий скрытые механизмы когнитивной адаптации к аномалии и смысловой неопределенности.

Реникса как когнитивно-дискурсивная аномалия

Феномен «реникса» можно определить как особую когнитивно-дискурсивную аномалию, возникающую при столкновении языка и сознания с нарушением привычных логико-семантических связей, которая, однако, не разрушает, а преобразует процесс смыслопорождения. В отличие от стандартных сбоев в коммуникации, где потеря когерентности ведет к разрыву интерпретации, «реникса» запускает механизмы когнитивной компенсации, формирующие новое поле значений.

Такое понимание «рениксы» соотносится с идеями прагматической теории Грайса (Grice, 1975), когда говорящий сознательно нарушает одну из максим кооперации – например, принцип релевантности или количества, – слушатель вынужден искать скрытый смысл, восстанавливая когерентность в «аномальном» формате. Аналогичный механизм проявляется и в «рениксном» сообщении: нарушение предсказуемости становится сигналом для активации дополнительного уровня интерпретации.

В когнитивном плане тесная связь между нарушением структуры дискурса и деятельностью предиктивных моделей мозга демонстрирует, что текст воспринимается, исходя из постоянного прогнозирования следующего элемента, а неожиданные отклонения вызывают перестройку когнитивных ожиданий (Britton et al., 2024; Carter, Hoffman, 2024). «Реникса», таким образом, является не просто нарушением, а механизмом «обновления» модели мира, который перестраивает систему смыслопонимания, вырабатывая новые гипотезы относительно содержания и интенции высказывания.

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

С точки зрения психолингвистики реникса может быть описана как разновидность «псевдоглубокой» когнитивной активности, когда когнитивная система стремится поддерживать ощущение осмысленности даже в условиях дефицита смысла. Используя тот же принцип, но в функциональном ключе «реникса» не имитирует смысл, а стимулирует его реконструкцию. Социально-психологическое значение этого феномена состоит в том, что в социальной коммуникации (медиа, политическом и экспертном дискурсах) формальная связность и стилистическая «интеллектуальность» высказываний могут функционально заменять содержание, поддерживая у аудитории субъективное ощущение осмысленности и понимания даже при смысловом дефиците. Данный когнитивный механизм, возможно, лежит в основе восприимчивости к более тонким формам смысловой неопределенности в социальном взаимодействии.

Эпистемологически «реникса» может рассматриваться как предельный случай когнитивного «буллшита» – дискурса, сохраняющего форму аргументации при потере истинностного основания (Fisher, 2024; Hicks et al., 2024). Классический буллшит, описанный Франкфуртом, можно проиллюстрировать высказываниями, демонстрирующими безразличие говорящего к истинности сказанного и ориентированными исключительно на производимый эффект, цель которого создать определенное впечатление на аудиторию, используя речь как социальное действие (например, *«Сегодня как никогда важно переосмыслить ключевые векторы развития, чтобы соответствовать ожиданиям времени»*). Функция «рениксы» – выявить пределы когнитивной устойчивости смысла, став инструментом эпистемического тестирования, демонстрируя насколько далеко может быть растянута граница интерпретации без потери ощущения связности.

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

Таким образом, конструкт «реникса» можно рассматривать как когнитивно-дискурсивную аномалию, в которой нарушение не разрушает структуру понимания, а становится условием ее перестройки. Она объединяет прагматические импликатуры, предиктивную обработку и эпистемическую рефлексивность, создавая своего рода «когнитивный интерфейс» между языковой формой и процессами смысловой адаптации.

Когерентность и динамика предсказаний в смысловой реконструкции

Когерентность традиционно рассматривается как центральное свойство текста, обеспечивающее его целостность и воспринимаемость. Однако современные исследования в области когнитивной лингвистики и нейропрагматики показывают, что когерентность не является статическим свойством – она формируется в процессе взаимодействия между языковыми сигналами и предсказательными механизмами сознания (Britton et al., 2024; Carter, Hoffman, 2024). С этой точки зрения, «реникса» представляет собой уникальную форму когерентности, возникающую не вопреки аномалии, а благодаря ей. Когда в речевой структуре нарушается логическая или семантическая предсказуемость, когнитивная система не прекращает интерпретацию, а перестраивает процесс понимания, создавая новый уровень смысловой связности. Такое «переосмысление» когерентности отражает работу предиктивного мозга, для которого ошибка ожидания является не помехой, а источником обучения и обновления модели мира (Britton et al., 2024).

Исходя из этого, смысл не является данностью, а представляет собой процесс постоянного конструирования. Каждое отклонение в дискурсе активирует цепочку когнитивных реакций, направленных на восстановление целостности. Это соответствует идее, что человеческое восприятие дискурса

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

функционирует как система гипотез и проверок: смысл не просто извлекается, а конструируется заново в ответ на нарушение ожиданий (Carter, Hoffman, 2024).

Подобный механизм проявлялся и в прагматических моделях общения. Например, Грайс предполагал, что слушатель часто считает, что говорящий действует рационально, и, если высказывание кажется противоречивым или недостаточно информативным, адресат вынужден искать имплицатуру – скрытый смысл, сохраняющий кооперативность (Grice, 1975). Это предположение достигает своего предела в новом конструкте «реникса»: когерентность поддерживается даже тогда, когда рациональность высказывания ставится под сомнение.

Интересно, что в исследованиях искусственного интеллекта наблюдается аналогичная ситуация. Генеративные языковые модели (*LLM*), обученные на огромных корпусах текстов, создают впечатление высокой связности и последовательности даже при отсутствии истинного содержания (Fisher, 2024), что свидетельствует о существовании «формальной когерентности» – структурного аналога «рениксы», где логика последовательности подменяет логику смысла, в которой когерентность поддерживается не истиной, а предсказанием.

Таким образом, когерентность в рениксных высказываниях выступает как динамическая категория, которая не фиксирована в тексте, а создается актом интерпретации, указывая на внутренний парадокс когнитивной обработки – способность сознания сохранять и даже усиливать ощущение смысловой целостности в условиях семантически неопределенного дискурса. Это делает ее ключевым параметром для описания границ предсказательности когнитивной системы и понимания природы человеческого смыслопорождения.

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

Прагматический и эпистемический аспекты «рениксы»

Прагматическая природа «рениксы» проявляется прежде всего в ее зависимости от контекста и от установок участников коммуникации. Как и импликатуры в модели Грайса, возникающие при нарушении или переосмыслении максим кооперации, «рениксные» сообщения вынуждают адресата искать новый уровень интерпретации. Однако в отличие от импликатур, «реникса» может появляться спонтанно – как эффект взаимодействия между когнитивным предсказанием, эмоциональным восприятием и семантической неопределенностью. С этой точки зрения, смысл в коммуникации является не столько свойством высказывания, сколько результатом усилий интерпретатора. Нарушение прагматических ожиданий не разрушает диалог, а активизирует метакоммуникативный процесс, когда адресат не просто «понимает» текст, но начинает осмыслять сам механизм понимания. Прагматически реникса демонстрирует, что коммуникация может оставаться «успешной» даже при нарушении истинностных критериев. В таких случаях кооперация между участниками строится не на достоверности, а на совместном поиске интерпретации. Это сближает «рениксу» с феноменами художественного дискурса, иронии и метафоры, где смысл всегда подразумевается, но редко фиксируется в явной форме.

Эпистемический аспект «рениксы» связан с вопросом достоверности, истины и границ смысловой реконструкции. В философии языка и когнитивной эпистемологии отмечается, что стремление к смыслу нередко опережает способность к критической оценке. Склонность человека воспринимать грамматически стройные, но бессодержательные фразы как глубокие и значимые – «эффект псевдоглубины» – иллюстрирует когнитивную установку на поиск смысла даже там, где его нет. В этом контексте вместо пассивного восприятия ложной значимости, субъект активно выстраивает гипотезы о

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

возможном смысле. Эпистемически это представляет собой движение от иллюзии осмысленности к осознанной смысловой реконструкции. Таким образом, «реникса» проявляет двойственную природу человеческого познания – между критическим мышлением и верой в глубину дискурса.

Современные исследования феномена «буллшита» в философии и теории коммуникации усиливают это наблюдение. В эпоху цифрового дискурса и ИИ возникает новый тип речевой продукции – внешне когерентной, но внутренне эпистемически пустой (Fisher, 2024; Hicks et al., 2024). В отличие от классического буллшита, «реникса» формирует пространство, где смысл конструируется в состоянии неопределенности, то есть субъект должен принимать решения о достоверности высказывания при дефиците информации. Такая ситуация активизирует внутренние стратегии фильтрации и реконструкции знания, что делает конструкт «реникса» не только предметом психолингвистического анализа, но и моделью когнитивной саморегуляции.

Таким образом, прагматический и эпистемический аспекты феномена «реникса» показывают, что, соединяя коммуникативное нарушение и когнитивную адаптацию, «реникса» становится точкой пересечения между пониманием и непониманием, между знанием и верой, между языком и сознанием – именно поэтому ее исследование важно для современной теории дискурса и эпистемологии коммуникации.

Концептуализация конструкта «реникса»

Конструкт «реникса» как лексико-дискурсивная единица, обозначающая сообщение, содержащее псевдоосмысленное или легкомысленное содержание, не имеющее когнитивной или коммуникативной значимости, отличается от: 1) нонсенса, предполагающего грамматическую или лексическую аномалию; 2) постиронии как игры с формой, использующей абсурд как стилистическое

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

средство; 3) троллинга, коммуникативная цель которого провокация; 4) информационного шума (количественной избыточности). Иными словами, «реникса» грамматически корректна, часто непреднамеренна и является качественным феноменом, связанным со структурой смысла, и скорее всего не имеющим цели провокации. Иными словами, «реникса» может быть охарактеризована как псевдоосмысленный дискурс, сохраняющий внешние признаки связности и осмысленности, но не выполняющий ни когнитивных, ни коммуникативных функций.

Гипотетически, она проявляется на нескольких уровнях: *семантическом* (наличие противоречий и нелогичных связей), *когерентностном* (нарушение тематических и причинных связей), *прагматическом* (отсутствие цели коммуникации), *информационном* (высокая тавтологичность, информационная избыточность) и *стилистическом* (намеренная или непреднамеренная игра с абсурдом, бессмысленностью).

Эмпирическая верификация теоретического конструкта «реникса» предполагает выделение и описание его компонентов. На данном этапе теоретическая модель «рениксы» включает пять параметров (S_m , C_m , P_m , N_m , I_m), которые сформируют интегральный индекс рениксности сообщения (RII_m):

$$RII_m = w_s S_m + w_c C_m + w_p P_m + w_n N_m + w_i I_m,$$

где S_m , C_m , P_m , N_m , I_m – семантические, когерентные, прагматические, информационные и иронические признаки сообщения (m), соответственно, а (w) – весовые коэффициенты, определяемые факторным анализом.

Данные параметры предполагается измерять с помощью комбинации экспертной аннотации и автоматических методов (табл. 1). Ряд авторов

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

отмечают, что такие метрики отражают разрывы в логике текста (Britton et al., 2024; Li, Novy, 2014; Peyrard et al., 2022).

Таблица 1.
 Параметры конструкта «реникса» и методы их операционализации.

<i>Параметры</i>	<i>Содержание</i>	<i>Метод измерения</i>	<i>Пример</i>
Семантическая аномалия (<i>S</i>)	Противоречия и нелогичные связи (логически или причинно неполные высказывания, создающие иллюзию смысла за счет клише и риторики)	Лингвистическая аннотация, NLI-анализ	«Каждый день открывает новые границы внутри нас» «Мы движемся вперед, пока стоим на месте» «Память – это путь, по которому идут слова»
Когерентность (<i>C</i>)	Нарушение тематических и причинных связей (Формально связный, но логически не выстроенный текст, в котором предложения не образуют единого смыслового поля)	Метрики DiscoScore, Entity Grid	«Технологии развиваются стремительно. Каждый должен быть собой. Это доказывает, что доверие – новый капитал» «Мы верим в команду. Цифры растут. Энергия пространства усиливает результат» «Климат меняется, и это вдохновляет на саморазвитие»
Прагматическая нерелевантность (<i>P</i>)	Отсутствие цели коммуникации (высказывания, не выполняющие ни информативной, ни коммуникативной функции; создают эффект «говорения ради говорения»)	Экспертная оценка, LLM-анализ	«Главное – оставаться в потоке и не забывать быть собой» «Каждый выбор – это шаг к тому, чтобы выбрать снова» «Мы там, где должны быть, пока не окажемся в другом месте»
Информационный шум (<i>N</i>)	Тавтологии, избыточные фразы (повторы, псевдофилософские обобщения и избыточные утверждения без добавочной информации)	TF-IDF, перплексия	«Чтобы понять жизнь, нужно просто жить» «Истина в том, что правда всегда остается правдой» «Ничего не происходит просто так, все происходит, потому что происходит»
Игровой/ иронический компонент (<i>I</i>)	Намеренная или непреднамеренная игра с абсурдом (двусмысленные или «умные» фразы, создающие впечатление глубокомысленности при отсутствии референции)	Классификаторы сарказма, тональный анализ	«Алгоритмы тоже тоскуют по случайности» «Сарказм – это способ системы сказать, что она перегружена» «Интернет стал честным, когда научился притворяться»

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

Междисциплинарный контекст и когнитивные основания

Введение конструкта «реникса» обосновано не только лингвистически, но и когнитивно. Психолингвистически она активизирует механизмы обработки семантических аномалий (Carter, Hoffman, 2024), когнитивно связана с эффектом иллюзии глубины (Pennycook et al., 2015) и перегрузкой (Aruke et al., 2024). Коммуникативно реникса нарушает принципы Грайса, подменяя цель коммуникации самим процессом говорения. Вычислительно она связана с проблемой генерации правдоподобного, но пустого текста (Fisher, 2024; Hicks et al., 2024), что открывает перспективы для автоматического распознавания рениксных сообщений в LLM-дискурсах (рис. 1, табл. 2).

Для эмпирической верификации конструкта «реникса» необходимо задать его формальное и наблюдаемое определение.

В качестве рабочего определения конструкт «реникса» трактуется как лексико-дискурсивная характеристика текста, возникающая при сохранении его формальной корректности при одновременном отсутствии когнитивной или коммуникативной значимости. Реникса представляет собой структурное свойство текста или высказывания, сохраняющего грамматическую, синтаксическую и поверхностно-семантическую когерентность, но не обладающего релевантным содержанием. Таким образом, реникса описывает качественную аномалию текста, при которой форма высказывания функционирует независимо от его смысловой или прагматической нагрузки.

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

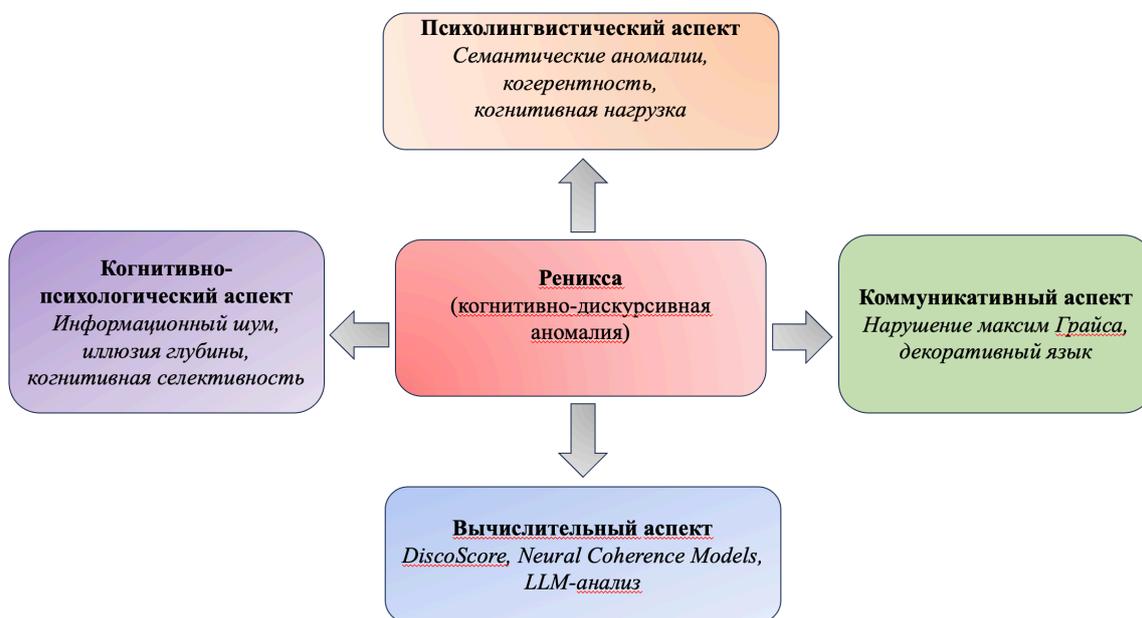

Рис. 1. Структура конструкта «реникса» в междисциплинарном контексте

Таблица 2.

Уровни анализа конструкта «реникса» и ключевые эффекты.

Уровень анализа	Содержание	Ключевые эффекты / ссылки
Психолингвистический	Рениксные сообщения активируют механизмы обработки семантических аномалий; нарушение когерентности снижает предсказуемость и повышает когнитивную нагрузку.	Нарушение глобальной когерентности, рост времени обработки, перегрузка (Carter, Hoffman, 2024).
Когнитивно-психологический	Информационный шум препятствует фильтрации нерелевантных стимулов; формируется иллюзия осмысленности при низкой когнитивной селективности.	Эффект «иллюзии глубины», интериоризация бессмысленных сообщений (Aruke et al., 2024; Pennycook et al., 2015).
Коммуникативный	«Реникса» нарушает максимы Грайса: цель коммуникации подменяется процессом говорения. Возникает феномен «декоративного языка».	Формальное соблюдение когезии при отсутствии прагматической цели.
Вычислительный	Модели DiscoScore и Neural Coherence Models позволяют количественно фиксировать связность и обнаруживать рениксные тексты.	Применимо для анализа LLM-дискурса, когнитивного моделирования и AI-детекции рениксы.

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

Формальное определение конструкта «реникса»

$$R = f(C_d, S_f, M_v)$$

где:

- C_d (discourse coherence deviation) – степень отклонения текста от содержательной когерентности при сохранении формальной связности (грамматика, синтаксис, композиция);
- S_f (semantic fullness) – уровень смысловой насыщенности текста (количественная и качественная оценка когнитивной значимости высказывания);
- M_v (message validity) – показатель коммуникативной релевантности, т.е. того, выполняет ли сообщение когнитивную или прагматическую функцию.

Реникса фиксируется в случае, если:

$$C_d < T_1, S_f < T_2, M_v < T_3$$

где T_1 – минимальный порог содержательной когерентности, T_2 – порог смысловой насыщенности, T_3 – порог коммуникативной релевантности.

Иными словами, «реникса» – это текст, формально когерентный ($C_d < T_1$), но семантически и коммуникативно несостоятельный ($S_f, M_v < T_{2,3}$).

Конструкт «реникса» может быть признан нефункциональным, если:

1. Не удастся зафиксировать различие между восприятием «рениксы» и текстов, действительно содержащих смысловую неопределенность (например, по шкале смысловой релевантности).

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

2. Аудитория не дифференцирует «рениксы» от нонсенса, постиронии или троллинга.

3. В корпусном анализе тексты, классифицированные как «рениксы», не демонстрируют системных признаков формальной связности при семантической пустоте.

На этапе концептуализации данного конструкта, «реникса» определяется как лексико-дискурсивная единица, представляющая собой грамматически и синтаксически корректное, но когнитивно и коммуникативно псевдосодержательное сообщение, сохраняющее формальную когерентность при отсутствии смысловой релевантности. Эмпирически реникса определяется сочетанием: (а) сохранения грамматической связности при снижении содержательной когерентности ($C_d < T_1$); (б) снижения смысловой насыщенности ($S_f < T_2$); (в) отсутствия коммуникативной релевантности ($M_v < T_3$). Таким образом, конструкт «реникса» представляет собой качественный тип текстовой аномалии, который сохраняет внешнюю структуру осмысленного дискурса при отсутствии внутренней когнитивной или прагматической значимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленное теоретическое обоснование введения в научный дискурс нового конструкта «реникса» позволяет рассматривать его как новый психолингвистический феномен, отражающий трансформацию смыслопорождения в цифровой коммуникации. Он объединяет признаки бессмысленности, абсурда, избыточности и иронии, формируя особую зону между осмысленным и псевдоосмысленным дискурсом. Введение этого конструкта позволяет системно исследовать феномены когнитивного шума, иллюзии глубины и разрушения прагматической релевантности. Это создает

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

теоретическую и методологическую основу для когнитивных исследований восприятия абсурда и информационного шума человеком и машиной, анализа LLM-дискурсов и эмпирического моделирования смысловой деградации в современном языке, способствует формированию новой методологии анализа цифрового дискурса на пересечении когнитивной и социальной психологии, психолингвистики и вычислительных лингвистических моделей.

Таким образом, «реникса» не только отражает социокультурную реальность эпохи цифрового общения, но и открывает новое направление в когнитивных исследованиях языка – исследование пределов смысла, иллюзии глубины и границ когнитивной релевантности высказывания. Как когнитивно-дискурсивный феномен, реникса показывает, что нарушение когерентности и предсказуемости не обязательно разрушает коммуникацию, а может становиться источником смыслопорождения за счет адаптации когнитивной системы к аномалии.

Такое понимание «рениксы» объединяет прагматические и когнитивные подходы: коммуникативные нарушения могут быть продуктивными, а нарушение ожиданий — служить механизмом обновления ментальных представлений; при этом исследования псевдоглубины и булшита показывают, что ощущение смысла способно сохраняться даже при отсутствии устойчивого содержания. Конструкт «реникса» может рассматриваться как модель смысловой адаптации, как форма когнитивного и коммуникативного реагирования на неопределенность, показывая, что человеческий разум не только стремится к смыслу, но и способен его создавать в условиях дефицита информации, нарушенной логики и даже при столкновении с «псевдосмыслом».

В контексте цифровой эпохи и искусственного интеллекта «реникса» приобретает особое значение. Машинный дискурс, обладая формальной

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

связностью и статистической предсказуемостью, воспроизводит внешние признаки когерентности, но лишен внутреннего акта смысловой реконструкции. Это делает конструкт «реникса» своеобразным критерием различения между человеческим мышлением и машинным дискурсом: человек способен осознавать собственное непонимание и использовать его как точку запуска интерпретации, тогда как ИИ остается в пределах симуляции смысла.

Конструкт «реникса» продуктивен для анализа ряда социально-психологических проблем, включая иллюзию взаимопонимания при отсутствии реального смыслового обмена, поддержание социального участия и нормативной включенности при низкой когнитивной вовлеченности, размывание ответственности за смысл в публичной и онлайн-коммуникации, а также регуляцию конфликтности и восприимчивость к формально «интеллектуализированному», но содержательно пустому дискурсу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Карасик В.И.* Коммуникативные характеристики абсурда // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 2. С. 40-49.
- Кравченко О.В.* Лингвистический абсурд: динамика смысла в дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2008. № 1. С. 58-63.
- Руженцева Н.Б.* Абсурд в зеркале СМИ: язык – речь – текст – дискурс // Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97). С. 19-26.
- Чехов А.П.* Три сестры Драма в 4 д. СПб.: А.Ф. Маркс. 1902.
- Ширяева И.Н.* Литературный нонсенс и смежные понятия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10(64). С. 59-62.
- Apuke O.D., Omar B., Tunca E., Gever C.V.* Information overload and misinformation sharing behaviour of social media users: Testing the moderating role of cognitive ability // Journal of Information Science. 2022. V. 50. Is. 6. P. 1371-1381. DOI: 10.1177/01655515221121942.

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

- Britton J., Cong Y., Hsu Y.-Y., Chersoni E., Blache P.* On the influence of discourse connectives on the predictions of humans and language models // *Frontiers in Human Neuroscience*. 2024. 18, Article 1363120. DOI: 10.3389/fnhum.2024.1363120.
- Carter G.-A., Hoffman P.* Discourse coherence modulates use of predictive processing during sentence comprehension // *Cognition*. 2024. V. 242. 105637.
- Fisher S.A.* Large language models and their big bullshit potential // *Ethics and Information Technology*. 2024. 26(4):67. DOI: 10.1007/s10676-024-09802-5.
- Frankfurt H.* *On Bullshit*. New Jersey: Princeton University Press. 2005.
- Grice H.P.* *Logic and Conversation // Syntax and Semantics. Speech Acts* // P. Cole, J. L. Morgan (Eds.). N.Y.: Academic Press. 1975. V. 3. P. 41-58.
- Halliday M.A.K., Hasan R.* *Cohesion in English*. L.: Longman. 1976.
- Hicks M.T., Humphries J., Slater J.* ChatGPT is bullshit // *Ethics and Information Technology*. 2024. 26:38. DOI: 10.1007/s10676-024-09775-5.
- Kintsch W., van Dijk T. A.* Toward a model of text comprehension and production // *Psychological Review*. 1978. 85(5). P. 363-394.
- Li J., Hovy E.* A model of coherence based on distributed sentence representation // *Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing (EMNLP)*. Doha, Qatar, 2014. P. 2039-2048.
- Pennycook G., Cheyne J.A., Barr N., Koehler D.J., Fugelsang J.A.* On the reception and detection of pseudo-profound bullshit // *Judgment and Decision Making*. 2015. 10(6). P. 549-563. DOI: 10.1017/S1930297500006999.
- Peyrard M., Ghotra S. S., Josifoski M., Agarwal V., Parta B., Carignan D., Kiciman E., Tiwary S., West R.* Invariant Language Modeling // *Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing*. Association for Computational Linguistics. Valencia, Spain, 2022. P. 5728-5743.
- Sundar S.S., Liao M.* Calling BS on ChatGPT: Reflections on AI as a Communication Source // *Journalism & Communication Monographs*. 2023. V. 25. Is. 2. P. 165-180. DOI: 10.1177/15226379231167135.
- Wilson D.* Relevance theory and context // *The Cambridge Handbook of Language in Context*. / Jesús Romero-Trillo (ed.). N.Y.: Cambridge University Press. 2024. P. 247-267.

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

- Karasik V.I. Kommunikativnye harakteristiki absurda // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2021. № 2. S. 40-49.
- Kravchenko O.V. Lingvisticheskiy absurd: dinamika smysla v diskurse // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. YAzykoznanie. 2008. № 1. S. 58-63.
- Ruzhenceva N.B. Absurd v zerkale SMI: yazyk – rech' – tekst – diskurs // Politicheskaya lingvistika. 2023. № 1 (97). S. 19-26.
- CHekhov A.P. Tri sestry Drama v 4 d. SPb.: A.F. Marks. 1902.
- SHiryayeva I.N. Literaturnyj nonsens i smezhnye ponyatiya // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. № 10(64). С. 59-62.
- Apuke O.D., Omar B., Tunca E., Gever C.V. Information overload and misinformation sharing behaviour of social media users: Testing the moderating role of cognitive ability // Journal of Information Science. 2022. V. 50. Is. 6. P. 1371-1381. DOI: 10.1177/01655515221121942.
- Britton J., Cong Y., Hsu Y.-Y., Chersoni E., Blache P. On the influence of discourse connectives on the predictions of humans and language models // Frontiers in Human Neuroscience. 2024. 18, Article 1363120. DOI: 10.3389/fnhum.2024.1363120.
- Carter G.-A., Hoffman P. Discourse coherence modulates use of predictive processing during sentence comprehension // Cognition. 2024. V. 242. 105637.
- Fisher S.A. Large language models and their big bullshit potential // Ethics and Information Technology. 2024. 26(4):67. DOI: 10.1007/s10676-024-09802-5.
- Frankfurt H. On Bullshit. New Jersey: Princeton University Press. 2005.
- Grice H.P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics. Speech Acts // P. Cole, J. L. Morgan (Eds.). N.Y.: Academic Press. 1975. V. 3. P. 41-58.
- Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. L.: Longman. 1976.
- Hicks M.T., Humphries J., Slater J. ChatGPT is bullshit // Ethics and Information Technology. 2024. 26:38. DOI: 10.1007/s10676-024-09775-5.
- Kintsch W., van Dijk T. A. Toward a model of text comprehension and production // Psychological Review. 1978. 85(5). P. 363-394.
- Li J., Hovy E. A model of coherence based on distributed sentence representation // Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing (EMNLP). Doha, Qatar, 2014. P. 2039-2048.

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

- Pennycook G., Cheyne J.A., Barr N., Koehler D.J., Fugelsang J.A. On the reception and detection of pseudo-profound bullshit // *Judgment and Decision Making*. 2015. 10(6). P. 549-563. DOI: 10.1017/S1930297500006999.
- Peyrard M., Ghotra S. S., Josifoski M., Agarwal V., Parta B., Carignan D., Kiciman E., Tiwary S., West R. Invariant Language Modeling // *Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing*. Association for Computational Linguistics. Valencia, Spain, 2022. P. 5728-5743.
- Sundar S.S., Liao M. Calling BS on ChatGPT: Reflections on AI as a Communication Source // *Journalism & Communication Monographs*. 2023. V. 25. Is. 2. P. 165-180. DOI: 10.1177/15226379231167135.
- Wilson D. Relevance theory and context // *The Cambridge Handbook of Language in Context*. / Jesús Romero-Trillo (ed.). N.Y.: Cambridge University Press. 2024. P. 247-267.

Н.Б. Горюнова

Реникса как новый психолингвистический конструкт цифровой коммуникации

RENYXA AS A NEW PSYCHOLINGUISTIC CONSTRUCTION: THEORETICAL AND INTERDISCIPLINARY FOUNDATIONS

N.B. Goryunova*

*Ph.D. (psychology), senior fellow researcher, laboratory of speech psychology and psycholinguistics, Federal State Financed Establishment of Science Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: gorjunovanb@ipran.ru

Summary. This article introduces and theoretically substantiates a new psycholinguistic construct, *reniksa*, which describes a type of digital communication message that preserves textual cohesion (grammatical and lexical connectedness) in the absence of cognitive and communicative significance. Reniksa is conceptualized as a cognitive-discursive anomaly in which violations of logical and semantic expectations do not lead to a breakdown of comprehension but instead transform the process of meaning construction itself. The theoretical framework draws on the distinction between cohesion and coherence, Grice's Cooperative Principle and conversational maxims, as well as cognitive models of text processing that conceptualize understanding as a result of predictive inference and the reconstruction of connectedness. The social-psychological dimension of reniksa lies in the fact that such utterances perform regulatory and supportive functions in communication: they facilitate the maintenance of interaction, impression management, and the display of involvement and symbolic participation in discourse while requiring minimal cognitive effort. The article differentiates reniksa from related phenomena such as nonsense, post-irony, trolling, and informational noise, identifies levels of its manifestation, and proposes a preliminary operationalization and formal definition of the construct based on deviations in discourse coherence accompanied by reduced semantic density and communicative validity. Finally, the interdisciplinary relevance of reniksa for psycholinguistics, social and cognitive psychology, and the analysis of digital discourse—including texts generated by large language models—is discussed, highlighting its heuristic potential for investigating the boundaries of coherence, the illusion of meaningfulness in digital environments, and mechanisms of social coordination that sustain interaction and communicative alignment with minimal semantic contribution.

Keywords: renixa, context, semantic reconstruction, pseudo-meaningful discourse, nonsense.